

Принять решение об уходе в нынешней ситуации было не так уж просто.

Лапы архиепископа и Чёрного аббатства подбирались всё ближе, и тревожных факторов становилось слишком уж много.

Не сказать, что Широу совсем уж было некому довериться и не на кого опереться, но и поведать обо всех проблемах и попросить помощи в данной ситуации он не мог. Тот, на кого он рассчитывал больше всего – Йехинатал – сейчас находился в далёком Джоране.

Наконец, отправляться в далёкое путешествие сейчас, чтобы получить оставленное Орденом Кроноса наследие, было просто неразумно.

Однако Широн всё же утвердился в этом решении.

Нарастающее беспокойство требовало, чтобы он отправился в путь именно сейчас, и он не мог противиться давлению предчувствия.

Первым делом Широн направился к Тие.

«Куда ты собрался?»

«Простите... Не спрашивайте меня ни о чём.»

Вполне естественно, что от такого ответа Тия нахмурила брови.

Но увидев твёрдую уверенность в его глазах, она не стала спорить. Какой бы сильной ни была Тия перед другими, перед Широном она чувствовала слабость.

«К-когда ты вернёшься? Ты ведь не сбегаешь, потому что ситуация стала слишком тяжёлой?»

Несмотря на грусть, застывшую в глазах, она заставила себя улыбнуться. Что-то подсказывало ей, что она должна это сделать, потому что она изо всех сил старалась, чтобы улыбка выглядела естественно.

«Это займёт некоторое время. Вплоть до нескольких месяцев...» – испытывая неловкость, Широн нахмурился... и вдруг обнял Тию за талию.

На миг Тия напряглась, но затем расслабилась и прижалась щекой к его плечу, обнимая в ответ.

«Если дело принимает скверный оборот, то... не возвращайся. Л-лучше уж так, чем увидеть твою смерть.»

«Зачем вы так говорите? Мы ещё посмотрим, кто умрёт, ха-ха...» – вынужденно рассмеялся Широн.

Тия помотала головой: «Верно. О чём я только думаю? Ты не можешь умереть. Каким бы трудным ни выдалось дело, Широн не умрёт. Верно?»

«Конечно. Каким бы сложным противником ни был архиепископ, ему ничего мне не сделать.»

«Д-да! Да. Широн...» – Тия хотела добавить что-то ещё, но оборвала себя на полуслове, поджав губы.

«Что?»

«Н-ничего. Просто... Да просто случайно вырвалось. Возможно, теперь я не смогу увидеть тебя целых несколько месяцев.»

Шиرون ещё раз похлопал Тию по спине, после чего разорвал объятия и покинул комнату.

Уже на пороге Тия вновь заставила его замедлить шаг.

«Шиرون... Куда бы ты не отправился, не доверяй никому. Никому не верь, ни на кого не полагайся – иди своей дорогой и не сворачивай с пути.»

Произнося последние слова, она нарочно повернулась к нему спиной.

Она не хотела, чтобы Шиرون видел, как по её щекам текут слёзы. Ей казалось, что если увидит его лицо, то совладать с эмоциями будет ещё сложнее.

«Хорошо...»

Шиرون улыбнулся в ответ, словно догадываясь, что она пыталась ему сказать. Неужели об этом ему подсказывало сердце?

Не в силах больше сдерживаться, Тия рухнула в кресло, заливаясь слезами.

Иногда плач помогает облегчить сердце и успокоить душу. Пройдёт не так уж много времени, прежде чем она сумеет вернуть самообладание.

Потому что она Тия.

Цветок пустынного кактуса.

Багаж был максимально лёгок. Одежда тоже больше подходила для небольшой прогулки, чем для дальних путешествий, поскольку Шиرون торопился скорее покинуть столицу.

Добравшись до окраины Меккана, он под покровом темноты перемахнул через городскую стену. Денег с собой он взял предостаточно, однако, намеренно не стал покупать лошадей или верблюдов, чтобы не оставлять следов. Вопрос о средстве передвижения он оставил на потом.

Согласно внедрённым в его голову Верховным жрецом культа Кроноса картинам, Шиرونу следовало добраться до западного побережья Ноаба, взять лодку и отплыть к острову Бордос. По расчётам, путь туда и обратно должен был занять один-два месяца, но это при условии, что на блуждания по острову уйдёт лишь один день, что, кстати, далеко ещё не факт.

Широн снял личину Рахмана, а настоящее его лицо производило столь сильное впечатление, что люди запоминали его без труда. Прежде, конечно, в его облике сложно было выделить какие-либо приметы, но теперь клеймо Сатаны на лбу на фоне коротких волос слишком уж сильно бросалось в глаза.

Растворившиеся под воздействием трупного яда в храме Бартенкиума волосы понемногу отрастали, но смотрелись пока что так себе. И пусть внешний вид его не слишком беспокоил, но быть настолько приметным из-за причёски ему не хотелось.

Инициалы Т и Z, обозначавшие имена двух хозяев, под воздействием яда растворились, а появившийся на их месте знак Сатаны обращал на себя внимание ещё сильнее, чем странная

причёска. У скольких людей в мире имеется на лбу подобное клеймо?

Только из-за этого его могут легко узнать.

Поэтому, как только Широн снял личину Рахмана, он тотчас скрыл лоб и волосы под белой куфией[1]. Поскольку так поступали все странствующие по пустыне люди, никакого подозрения его внешний вид вызвать не должен был.

Затем он стал дожидаться зари, чтобы приобрести на рынке за городскими воротами Меккана лошадь. Путь из столицы к западному побережью проходит, по большей части, через пустоши, пустынь в этой стороне очень мало, потому верблюдов для такого путешествия подходит меньше.

Поскольку рынок, на котором продают верблюдов и лошадей, должен открыться только на рассвете, пришлось долго и утомительно ждать. Но ничего не поделать, такой длинный путь на своих двоих не преодолеешь. Купив лошадь, Широн попросил её бывшего владельца продать в довесок и запас провианта на несколько дней.

Несмотря на то, что остров Бордос, третий по величине на западном побережье, считался частью территории Ноаба, фактически это была отдельная, независимая страна. Туземцы правили островом самостоятельно, и законы Ноаба не слишком их интересовали.

Говорят, там даже не чтили официальную государственную религию Ноаба – культ бога Амека, а справляли какие-то местные, довольно странные обряды, доставшиеся от далёких предков.

Контроль удалённых островов требовал слишком много ресурсов, поэтому императорской семьёй было решено оставить всё как есть. Нет смысла тратить ресурсы, пока регион исправно выплачивает императору хотя бы минимально возможную для Ноаба ежегодную дань.

Тыгыдым, тыгыдым...

Навьючив на лошадь скромный багаж и минимальный запас продовольствия, Широн отправился в путь и незаметно погрузился в раздумья. Поручиться, что путешествие станет удачным, он не мог, но обдумать предстояло столько, что скучным оно точно не будет.

«Интересно, как Верховный жрец сумел перетащить наследие в столь отдалённое место? Может, в той глухомани имелся свой филиал Ордена Кроноса? И что именно Верховный жрец вкладывал в термин «наследие»? Надеюсь, не какие-нибудь золото и драгоценности... нет, на самом деле, они тоже важны и пригодятся при реконструкции Ордена, вот только прямо сейчас вряд ли мне помогут. А хотелось бы получить то, что можно использовать уже в данный момент... Хм, а могут ли это вообще быть золотые слитки? Ведь Верховный жрец утверждал, что не задействовал людские ресурсы Ордена, а, следовательно, каким бы образом он перевёз на находящийся за тридевять земель остров такую тяжесть как золотые слитки? Тем более, через пустыню.

Кстати... а что о моём исчезновении подумает Аль Маджали? Он виртуозно отслеживает людей, не получится ли так, что двинется по моему следу? Надеюсь, безрезультатно. Ведь, в конце концов, я не скрываюсь где-то на городской территории, а отправился к далёкому острову... Но как быть с архиепископом? Ведь принцесса Исирис назначила меня своим личным телохранителем, а значит, он непременно устроит в отношении меня тайное расследование и выяснит всё, что только возможно о Джоранском племени Ненок. Может ли стать, что в результате он узнает о моём проникновении в Чёрное аббатство?»

Мысли уводили всё дальше и дальше.

«А ещё... мне кажется, что на турнире боевых искусств я показал слишком многое. Да, это было неизбежно, но... Фуух, в конце концов, я получил важный опыт сражений с призывателями. В частности, теперь я знаю, что существуют такие противники как Менес, против которых не слишком-то эффективны яд или призраки. А его песчаная буря была поистине впечатляющей. Как и тактика, которой воспользовался под конец поединка Бахара, когда устроил фонтан крови и отвлёк тем самым внимание призраков. А я и не подозревал о таком недостатке! Как же мне грамотно этому противостоять?

И ещё Купт... кто он на самом деле? Почему может применять Чёрное солнце Джо Буни? Он ведь не маг, а воитель? Даже если воитель случайно обнаружит заклинание подобного уровня, он не сможет его применить, если только не изучал магию с пелёнок... и что мне делать, если в дальнейшем я столкнусь с ним в качестве противника? Раз Чёрное солнце выжигает ману оппонента, может ли статься, что оно и мой яд сожжёт? Или это по-другому работает? И, наконец, почему он, замахнувшись на меня, вдруг погасил свою ауру? Неужели он меня узнал? Возможно ли, поскольку он использует Чёрное солнце, что он имеет отношение к культу Кроноса? И причина, по которой он в последний момент отклонил клинок, именно в этом?»

Шиرون настолько ушёл в свои мысли, что совсем забыл о том, что едет на лошади, и принялся бурно жестикулировать руками и ногами.

Сторонние наблюдатели могли бы счесть его сумасшедшим, но именно эта жуткая концентрация и позволяла Шиرونу быстро достигать результата.

До западного побережья из Меккана добираться довольно долго. Конечно, с расстоянием до Джорана не сравнить, но оно и не такое маленькое, чтобы можно было преодолеть за пару дней.

Окружающие пейзажи отличались от привычных: эта местность уже больше походила на пустошь, чем на пустыню. Тут и там встречались густые заросли травы и обнажённая красная глинистая почва. Иногда глаз натывался на небольшие скалы, а передвижные дома кочевников-скотоводов окончательно доказывали, что это и впрямь не пустыня.

Уже трое суток ночевавший в тени высоких камней Шиرون сегодня встретил группу круглых шатров кочевого племени.

В пустоши, как и в пустыне, любой мог стать как другом, так и врагом. Порой кочевники становились добрыми друзьями для странников, предоставляя тем пищу и кров, а иногда разбойниками, убивавшими и присваивавшими их добро.

Когда-то Шиرون, будучи юным рабом, совершил долгий переход в составе вереницы таких же как он бедолаг. Путешествие, начавшееся с продажи себя в рабство, давалось тяжело, однако за то время он многому успел научиться.

Ему было интересно: как купцы ухитряются ладить с кочевниками? И как у них получается избегать враждебно настроенные племена?

Несмотря на юный возраст, он уже тогда многое сумел подметить и понять.

Вспомнив об этом сейчас, Шиرون решился подойти к кочевникам.

Небольшие, менее двадцати семей, племена, наиболее часто были настроены на дружелюбный лад. Широн надеялся, что всё пройдет гладко, и сегодня он сможет уснуть в тёплой постели и угоститься горячим ужином. Потому он расплылся в улыбке и, широко расставив руки,

демонстрируя тем самым мирные намерения, направился в их сторону.

Как Широн и рассчитывал, люди с готовностью ответили на его дружелюбие.

«Говоришь, едешь из далёкой восточной страны к западному побережью? Это большое расстояние. И что, весь этот путь ты проделал в одиночку?» – старейшина кочевого племени, после того, как Широн принял приглашение отобедать в его огромном центральном шатре, без усталости засыпал вопросами.

Для местных кочевников-скотоводов прибывший с далёких восточных земель Широн был кем-то поразительным.

Широн на всякий случай решил умолчать, что начал путь из Меккана, вместо этого поведав, что он – выходец одной из располагавшихся к востоку от Ноаба стран. Он и не подозревал, что в результате его начнут допытывать многочисленными вопросами, но цели добился – дружеские контакты были налажены.

«Кстати, мы тоже собираемся на запад, потому что трава в этом районе по большей части выгорела. Так что следующие несколько дней пути можем проделать вместе.»

«Понимаете... Дело в том, что я должен двигаться быстро, чтобы успеть в отведённое время. Я и рад бы остаться с вами, но в таком случае, будет сложно...»

«Э-э-э, друг! Мы тоже торопимся добраться до западных пастбищ. Здесь, на границе с пустыней, есть и другие племена, которым тоже нужно пасти скот. И для такого небольшого клана как наш, продолжать занимать их пастбища смерти подобно. Поэтому завтра с рассветом мы уберём шатры и двинемся в дорогу.»

Старейшина не переставал улыбаться и то и дело подливал алкоголь в пиалу Широна.

Алкоголь, получавшийся путём брожения молока разводимых племенем овец, был кислым и таким густым, что с трудом продвигался по пищеводу, но Широн пил без колебаний.

Всё, что предлагали кочевые племена своим друзьям, следовало, по возможности, принимать. Иначе дружеские отношения могли рухнуть в одночасье.

Тем более, что опьянение Широну не грозило. Страшный яд, заполнявший его тело, с воздействием какого-то алкоголя было не сравнить.

Разостланная на полу шатра постель из овечьих шкур была мягка, ужин впервые за долгое время плотным, а потому, умывшись, Широн засыпал в отличном настроении.

Внезапно он вздрогнул. Возникло стойкое ощущение, будто только что кто-то тайком пробрался в его шатёр.

Но странное дело, при этом он не чувствовал угрозы.

В темноте он разглядел крадущийся к его постели женский силуэт.

Похоже, знаки дружбы, оказываемые старейшиной незнакомому путешественнику, ещё не закончились.

Примечание

[1] Платок, используемый в качестве головного убора в арабских странах.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680300>